

Слово, произнесенное священникомъ Иоанномъ Мелентьевымъ:

„Еще не такъ давно, въ 1-й день св. Пасхи, ты, приснопамятный нашъ настоятель о. протоіерей, совершалъ съ нами божественную литургію, которая и была послѣднимъ священнодѣйствіемъ въ твоей земной жизни и въ семъ св. храмѣ, въ которомъ ты служилъ слишкомъ 25 лѣтъ.

И думалъ ли ты и всѣ мы, что больше тебя не услышимъ и не увидимъ здѣсь служащимъ Господу?

Теперь въ этомъ же храмѣ, мы хотя и видимъ тебя,—но въ послѣдній разъ.... и видимъ лежащимъ во гробѣ безгласнымъ и бездыханнымъ.

Господу Богу угодно было, чтобы ты оставилъ тлѣнный сей міръ, и Онъ взялъ тебя отъ насъ. Сейчасъ всѣ мы собрались сюда отдать послѣдній тебѣ долгъ—проводить тѣло твое къ мѣсту вѣчнаго упокоенія,—проститься съ тобою.

Прости меня и всѣхъ насъ, дорогой нашъ о. протоіерей! Быть можетъ, мы когда и оскорбляли тебя словомъ, дѣломъ, или помышленіемъ.

Я же, одинъ изъ меньшихъ твоихъ братьевъ-сослуживцевъ, прослуживъ съ тобою ровно 4 года, не могу умолчать о тѣхъ чувствахъ благодарности и сердечной любви къ тебѣ, которыя особенно теперь, при видѣ тебя во гробѣ, волнуютъ мою душу, такъ какъ при жизни ты былъ добрый настоятель для всѣхъ насъ твоихъ сослуживцевъ—членовъ причта сего св. храма, да и не только для насъ, а и для всѣхъ чадъ твоихъ духовныхъ.

Имѣя при жизни—природный тактъ, благородное сердце, проницательный умъ и особенный житейскій опытъ, ты, будучи когда то еще начальникомъ-благочиннымъ, заставилъ почитать и любить себя все вѣренное тебѣ духовенство.

Вѣчная тебѣ память, почившій нашъ добрый старецъ, собратъ во Христѣ, незабвенный о. протоіерей!

Всѣ мы, пока живы, будемъ молиться—да не помянетъ Господь грѣховъ твоихъ и да вселитъ душу твою въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ....

И мы вѣримъ, что блаженъ теперь путь—въ онъже идетъ днесъ душа твоя...“